
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

A.V. Mendel
**Features of Socio-Economic
Systems Integration
of the Eurasian Economic
Community Countries**

Features of socio-economic systems integration in the EurAsEC countries are analyzed. The dynamics of socio-economic processes is considered. A new model of the EurAsEC countries economies integration, based on consulting for joint development of territories, is proposed.

Key words and word-combinations: integration of socio-economic systems, evaluating the effectiveness of resource use, territory development.

Анализируются особенности интеграции социально-экономических систем стран, входящих в ЕврАзЭС. Рассматривается динамика социально-экономических процессов. Предлагается новая модель интеграции экономик стран – участников ЕврАзЭС, основанная на консалтинге по совместному развитию территорий.

Ключевые слова и словосочетания: интеграция социально-экономических систем, оценка эффективности использования ресурсов, развитие территории.

УДК 388.100
ББК 65.52

А.В. Мендель

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗЭС

На момент подписания Таможенного союза участниками зарождавшегося альянса являлись лишь три страны: Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь. Сегодня в Евразийском экономическом сообществе уже шесть стран-участниц. В него вошли республики Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Статус наблюдателя предоставлен Молдове, Украине и Армении. В основе евразийского сообщества было стремление его участников к развитию сбалансированных и взаимовыгодных экономических отношений, основанных на прежнем опыте совместных работы и хозяйства. Сегодня в рамках ЕврАзЭС достигнуты серьезные результаты по углублению интеграции, вступили в силу многие межгосударственные документы, действует зона свободной торговли, приняты соглашения по формированию Транспортного союза, общего рынка

энергоресурсов, взаимодействию энергетических систем, создана система согласования основных макроэкономических показателей, начал работать Совет по финансово-экономической политике. Анализ социально-экономической статистики свидетельствует, что сегодня во всех странах Сообщества отмечается устойчивый темп экономического роста и повышения заработной платы, замедление инфляции, стабильный курс национальных валют по отношению к доллару США.

Так в 2012 г. по сравнению с 2011 г. денежные доходы населения Республики Беларусь увеличились в 1,9 раза при росте потребительских цен на товары и услуги за этот период в 1,6 раза; реальные располагаемые денежные доходы – на 21%, снижен уровень малообеспеченности населения Республики Беларусь (доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума) за 2012 г. до 6,3%. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников в Республике Беларусь в январе – декабре 2012 г. по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. увеличилась на 93,5 % и составила 3676,1 тыс. рублей (439,2 доллара США), в том числе в декабре – 4656,7 тыс. рублей (542,3 доллара США) [1].

Согласно последнему опубликованному Докладу о человеческом развитии, подготовленному Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Республика Беларусь улучшила свою позицию в международном рейтинге по индексу человеческого развития и заняла 50-е место среди 187 стран [2, с. 143–152]. Россия занимает 55-е место, Казахстан – 69-е, Украина – 78-е, Азербайджан – 82-е, Армения – 87-е. Остальные страны СНГ (Туркменистан, Молдова, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) включены в группу стран со средним уровнем человеческого развития [2, с. 143–152].

Экономика Казахстана в 2012 г. продолжала развиваться, несмотря на воздействие нарастающих кризисных явлений в мировой экономике – все основные социально-экономические показатели Казахстана имеют положительные темпы прироста: рост ВВП (январь – июнь 2013 г.) составил 105,1%, краткосрочный экономический индикатор (январь – октябрь 2013 г. к январю – октябрю 2012 г.) – 104,8%, рост (январь – октябрь 2013 г. к январю – октябрю 2012 г.) отраслей экономики (индекс физического объема, %) составили в промышленности 102,3%, сельском хозяйстве 106,6%, строительстве 102,9%, торговле 112,6%, транспорте 107,4%, связи 114,1% [3].

Увеличение промышленного производства Кыргызской Республики в январе – июле 2013 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года обеспечено за счет роста объемов в металлургическом производстве (в 1,5 раза) и производстве готовых металлических изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (на 33,6%). В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве рост объемов валовой продукции в Кыргызстане в январе – июле 2013 г. обусловлен увеличением количества продукции растениеводства по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 9,4%. Рост инвестиций Кыргызской Республики в основной капитал обеспечен также за счет увеличения объемов строительства объектов обрабатывающей промышленности в 2,3

раза, гостиниц и ресторанов – в 1,9, здравоохранения и предоставления социальных услуг – в 1,6, жилищного строительства – в 1,3 раза [4]. Продолжается динамичное развитие промышленного комплекса. Активно наращиваются объемы инвестиций в экономику стран Сообщества. Взаимный торговый оборот стран Сообщества вырос за последние пять лет в два раза, в то время как у других стран СНГ – лишь на 11%. На долю ЕврАзЭС приходится более 70% внешне-торговых операций на пространстве СНГ. И как результат – темпы экономического роста стран ЕврАзЭС составляют в среднем около 7% в год.

Однако наряду с достигнутыми результатами в развитии стран ЕврАзЭС сохранились и общие проблемы. Среди них недостаточно высокий уровень жизни; низкая конкурентоспособность товаров собственного производства. По конкурентоспособности Казахстан занимает 56-е, Россия – 62-е, Таджикистан – 96-е место в мире.

Вопрос о том, почему это происходит, был освещен на заседании XII Российского экономического форума «Развитие экономического сотрудничества в рамках ЕврАзЭС». По мнению ученых, основная причина кроется в том, что в рамках Сообщества пока так и не удалось в полной мере задействовать все рычаги и механизмы сотрудничества. Во взаимной торговле продолжается применение антидемпинговых мер, уровень интеграции в аграрной сфере остается крайне низким, кроме того, не всегда удается достичь согласованности в реализации транспортной и энергетической политики.

Страны – участницы ЕврАзЭС обладают колоссальным человеческим и ресурсным потенциалом, огромной территорией, развитой наукой и богатой культурой, имеют примерно одинаковый уровень развития производительных сил и зрелости рынка и, что крайне важно, – взаимодополняемые и взаимозависимые национальные экономики. На пространстве ЕврАзЭС не существует языковых барьеров, что упрощает проблему коммуникации, развитие экономических и гуманитарных контактов. Члены Национального экономического совета считают, что необходим документ на долгосрочную перспективу – на 15–20 лет и на период до 2050 г., в котором будут сформулированы стратегические цели и задачи, определены экономические и социальные индикаторы развития стран ЕврАзЭС. Однако, как следует из докладов участников форума, необходима новая модель интеграции, которая будет действительно эффективной, включающей и развитие единого транспортного пространства. Оно связывает экономики государств, без него невозможно увеличить объемы взаимной торговли. Необходимо добиться реальных результатов, что будет способствовать продлению панъевропейского коридора № 2 в направлении Казахстан – КНР; развитию Транссибирского транспортного коридора, проходящего через три страны ЕврАзЭС – Казахстан, Россию и Беларусь, и маршрутов, соединяющих Транссиб с Казахстаном и Китаем. Требуется формирование общего энергетического рынка, в первую очередь, создание условий для беспрепятственного перемещения энергоресурсов и выработка единых технических стандартов стран-участниц Сообщества. Большое внимание в геополитическом плане следует уделить распределению ресурсов стран – участниц ЕврАзЭС [5]. Решить эти масштабные задачи возможно

лишь при условии конструктивного взаимодействия власти, бизнеса и общества конкретных территорий, в частности приграничных. «Регионы стран ЕврАзЭС должны активнее участвовать в углублении интеграционных процессов через развитие межрегиональных связей. Особенно – приграничные территории, перечень которых мы должны четко определить. Кроме того, мы должны выработать единые для всех стран Сообщества льготы, действующие в приграничной торговле товарами и услугами, порядок предоставления данных льгот» [5].

Обзор и анализ последних документов, посвященных проблемам ЕврАзЭС, позволил определить проблемы социально-экономического характера, общие для стран – участниц ЕврАзЭС, одной из которых является проблема перетекания ресурсов в мегаполисы. Лишь в нескольких достаточно крупных центрах – крупнейших городах локализуются так называемые «центры управления» всеми возможными ресурсами, где появляются возможности реализации стратегий развития в условиях современной постиндустриальной экономики. Это обуславливает приток в эти города-центры наиболее перспективной части экономически активного населения, что совершенно негативно влияет на социальный ландшафт малых городов, и тем более сельских территорий. Эти процессы происходят на фоне резкого и достаточно длительного падения естественного прироста населения. Падение естественного прироста населения в 1990-е годы (в частности, в России больше чем в два раза) приведет к серьезному дефициту социальных ресурсов в середине века.

Некоторые крупные города стран – участниц ЕврАзЭС с учетом деиндустриализации и диверсификации своих экономик располагают и необходимыми ресурсами и перспективами стратегического развития. Кроме того, человеческий потенциал, который аккумулируется в таких крупных городах-центрах, фактически ориентирован на совершенно иной, качественно новый уклад жизни в эру инновационной экономики. Указанные процессы приводят к так называемому «перетеканию» ресурсов, а как следствие и перспектив развития, из малых городов и сельских поселений, за исключением тех территорий, что расположены в непосредственной близости к крупным городским центрам, в сторону крупнейшей городской агломерации.

Приоритетное направление, которое объединит все сферы в перспективе развития интеграционных процессов, для экономик стран – участниц ЕврАзЭС должно быть связано с анализом и проектированием в масштабе развития территорий – консалтинг по совместному развитию территорий, в частности приграничных. Необходимо создание единой концепции развития регионов и территорий стран – участниц ЕврАзЭС, которая комплексно позволит решить проблемы не только социально-экономического характера, но и связанные с интеграцией в рамках ЕврАзЭС и с процессами всеобщей глобализации. Именно такое направление будет радикально отличать проекты развития территорий от проектов реализации конкретных частных или отраслевых интересов. Однако это направление должно учитывать оценку эффективности использования ресурсов, с одной стороны, и вопросы социально-экономической безопасности интеграционных процессов – с другой.

Территории стран – участниц ЕврАзЭС характеризуются очень высокой дифференциацией по уровню своего развития, связанному с их отраслевой специализацией и с историческими предпосылками и особенностями индустриального развития в советские годы. Оценка устойчивости развития территорий и определение вектора социально-экономического развития – достаточно сложная процедура, требующая большого количества информации, но она необходима для выявления конкретных целей социально-экономической политики не только в рамках одного государства, но и в целях поддержания благоприятного социально-экономического климата в сообществе. Требуется модель комплексной универсальной оценки, включающей показатели не только характеризующие экономику изучаемой территории, но и показатели социальной, политической и экологической стабильности, так как надежность системы определяется надежностью ее элементов. Экономическая безопасность территории, в свою очередь, зависит от уровня самообеспеченности, самофинансирования и самокупаемости территории. Отдельное внимание следует уделить вопросам продовольственной безопасности. Сегодня основополагающими международными документами в области продовольственной безопасности являются Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий всемирной встречи на высшем уровне по проблеме продовольствия (Рим, 13 ноября 1996 г.). Обострение мировой продовольственной проблемы в XXI в. обусловлено, главным образом, более высокими темпами роста населения по сравнению с увеличением производства продовольствия и резким сокращением основных ресурсов, нужных для производства сельскохозяйственной продукции. Только в 2008 г. народные волнения против роста цен на продовольствие вспыхнули в 40 странах мира, в том числе и в соседнем Узбекистане. По данным ООН, с 2002 г. рост мировых цен на продовольствие составил 65%, на зерно – 42, молочные продукты – 80%. Из-за бедственного положения с продовольствием 36 стран мира нуждаются в срочной международной помощи. Мировой опыт показывает, что граница продовольственной безопасности находится на уровне импорта продовольствия в размере 18–35% потребности.

Проблема продовольственной безопасности для стран – участниц ЕврАзЭС является в настоящее время одной из ключевых. Это связано в том числе с влиянием глобального кризиса и спадом производства в отраслях сельского хозяйства государств ЕврАзЭС. При этом территории стран, входящих в ЕврАзЭС, располагают огромным потенциалом АПК. У данных государств есть все предпосылки и мощный потенциал, чтобы стать ведущими мировыми производителями продовольствия. Уже сегодня Казахстан является крупнейшим экспортером зерна, а по экспорту муки занимает первое место в мире. О наличии у АПК Республики Казахстан огромного потенциала свидетельствуют значительный объем сельскохозяйственных угодий, общая площадь которых составляет 223 млн га, высокий трудовой потенциал села (в сельской местности проживает более 47% населения страны); благоприятные климатические условия для выращивания зерновых и зернобобовых культур,

картофеля и овощей; значительный потенциал территорий пастбищ для занятия животноводством. Однако при этом, по данным Министерства сельского хозяйства, Казахстан завозит около 40% молочной, 29 – мясной и около 43% – плодоовощной продукции.

Положительная динамика в вопросах продовольственной безопасности наблюдается в России. По подсчетам ученых, общий уровень продовольственной безопасности в России за последние 15 лет вырос на 9% и сейчас составляет 89% [7]. Стабильность общего уровня продовольственной безопасности в Российской Федерации говорит о том, что в целом страна способна обеспечить себя и в случае каких-либо санкций со стороны Запада. При этом по ряду основных продуктов питания ситуация в России не столь благополучная. Так, по молоку уровень продовольственной независимости составляет около 80%, по мясу – 75,9%. Это примерно на 10% ниже уровней, установленных доктриной продовольственной безопасности. По отдельным видам мясной продукции, например по говядине, фактический уровень независимости более чем в два раза меньше порогового уровня [7].

По данным ученых и специалистов, на начало 2014 г. Кыргызстан из девяти необходимых видов продуктов обеспечивал себя полностью только тремя. «Это картофель, молоко и овощи. Обеспеченность по хлебопродуктам и муке составила 47%, мясу – 37%, растительному маслу – 31%, сахару – 12%», – отметил министр экономики страны Т. Сариев. В Республике сокращается потребление мяса и рыбы, а недостающие продукты замещаются хлебом и картофелем [8].

Доктрина продовольственной безопасности РФ в качестве основных рисков, угрожающих национальной продовольственной безопасности, рассматривает макроэкономические, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и другими факторами. Исходя из обозначенных рисков в Доктрине определяются направления государственной политики: борьба с бедностью, повышение экономической доступности продуктов питания, развитие торговой инфраструктуры, а также форсированное развитие сельского хозяйства. Государственное стимулирование сельского хозяйства имело место и до принятия Доктрины продовольственной безопасности. Если в рамках национального проекта «Развитие Агропромышленного комплекса» в 2006–2007 гг. государство выделило 47 млрд рублей, то в рамках принятой в июле 2012 г. Правительством РФ государственной программы развития Агропромышленного комплекса на 2013–2020 годы объем финансирования сельского хозяйства составит 1,5 трлн рублей. С 2013 г. помощь сельхозпроизводителям оказывается уже по правилам и условиям Всемирной торговой организации, в соответствии с которыми объем господдержки российского АПК в 2012 и 2013 гг. уже был предусмотрен на уровне 9 млрд долларов с ежегодным последующим снижением, к 2018 г. до 4,4 млрд долларов. В такой ситуации вопрос «как правительство будет определять необходимость получения господдержки и выявлять «самые нуждающиеся» территории?» остается откры-

тым. Подобные решения должны быть основаны на понимании социально-экономической ситуации конкретной территории и ее динамики, то есть с учетом определения вектора социально-экономического развития той или иной территории. В частности, такой вектор будет своевременно сигнализировать о возникновении кризисных и негативных тенденций. Опасность возникновения кризисных явлений в регионах делает весьма актуальной задачу построения системы мониторинга для анализа и оценки направления социально-экономического развития, которая, с одной стороны, характеризуется уровнем социально-экономической безопасности, а с другой – устойчивостью социально-экономического развития. Построение такого вектора включает в себя анализ динамики нескольких интегральных показателей – сводный интегральный показатель уровня устойчивого социально-экономического развития и интегральный показатель уровня социально-экономической безопасности изучаемой территории.

В основе оценки социально-экономической устойчивости территории должны лежать интегральные показатели уровня социально-экономического развития территории [9, с. 5], выраженного коэффициентом $K_{усер}$, и интегральный показатель, позволяющий оценить уровень социально-экономической безопасности, – $K_{сэб}$. Идея комплексной оценки заключается в том, чтобы отобразить в одной системе координат (в одной координатной плоскости) одновременно несколько интегральных показателей. Таким образом, в едином пространстве можно показать сразу две шкалы – по оси OD – отобразить сводный интегральный показатель, характеризующий уровень устойчивого социально-экономического развития изучаемой территории, выраженный коэффициентом $K_{усер}$, по оси OS – уровень социально-экономической безопасности этой же территории – отражается коэффициент $K_{сэб}$. Для анализа динамики как уровня устойчивого социально-экономического развития, так и уровня социально-экономической безопасности предлагается производить расчет среднегодовых темпов роста и среднегодовых темпов прироста интегральных показателей. Последние также отображаются в декартовой системе координат, что позволит наглядно увидеть вектор развития изучаемой территории.

Так как расчет ведется одновременно по нескольким интегральным показателям, то можно комплексно отразить тот или иной аспект изучаемой проблемы. Для определения вектора социально-экономического развития территории предлагается изучение комплексных показателей за прошедшие несколько лет и анализ их динамики – расчет темпов роста названных показателей, а затем расчет среднегодовых темпов прироста их показателей по каждой рассматриваемой территории. Далее с учетом уровня последнего года каждого интегрального показателя и среднегодового темпа прироста строится прогнозное значение для каждого интегрального показателя. Направление изменения существующей ситуации, отраженной в виде точки на координатной плоскости ($K_{усер}; K_{сэб}$), к прогнозным значениям, которые характеризует точка ($K_{усер}^{Пр}; K_{сэб}^{Пр}$), и задает вектор социально-экономического развития терри-

тории. Расчет уровня социально-экономического развития предлагается производить согласно методике, предложенной сотрудниками научно-образовательного центра при кафедре экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина, «Управление территориальным развитием», следуя которой вычисляется сравнительный интегральный показатель, получаемый на основе сведения разнонаправленных частных показателей и дающий наглядную картину уровня устойчивого социально-экономического развития муниципального образования или сельского поселения [9, с. 6]. Результат построения векторов социально-экономического развития достаточно наглядно изображает уровни социально-экономической устойчивости изучаемых территорий и тенденции развития дальнейшей социально-экономической ситуации. Динамика негативных тенденций отображается стрелкой в левый нижний угол, положительные изменения могут ждать те территории, вектор которых направлен в правый верхний угол.

Таким образом, новая модель развития интеграционных процессов Сообщества должна принципиально строиться на интенсификации отношений между соседними территориями. Именно такая модель позволит использовать глобальные ресурсы, заложенные в отношениях сотрудничества и соседства территорий, переноса центров социально-экономического развития, в частности торговли, ближе к приграничным территориям, что даст возможность поддержать и улучшить социально-экономическое положение их населения, использовать имеющуюся, хоть и находящуюся зачастую в плачевном состоянии, инфраструктуру, получить взаимовыгодный экономический эффект за счет снижения транзакционных издержек.

Библиографический список

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://belstat.gov.by>
2. Доклад о человеческом развитии. URL: 2013//http://www.mfa.gov.by/upload/HDR_2013_RU.pdf
3. Агентство республики Казахстан по статистике. URL: <http://stat.gov.kz/faces>
4. Пресс-релиз Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <http://stat.kg>
5. *Россель Э.* Пленарное заседание XII Российского экономического форума «Развитие экономического сотрудничества в рамках ЕврАзЭС». URL: <http://www.inst.eurasec.com>
6. *Шагайда Н.И., Узунюм В.Я.* Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы: доклад. URL: <http://www.agronews.ru/articles/detail/132996/>
7. URL: <http://www.odnako.org/blogs/uroven-prodovolstvennoy-bezopasnosti-v-rossii-viros/>
8. Институт стратегического анализа и прогноза (ИСАП) // *Время Востока (East Time)*. Русская редакция. URL: <http://www.easttime.ru/news/kyrgyzstan/kyrgyzstan-ne-obespechivaetsvoyu-prodovolstvennyu-bezopasnost/6801>
9. *Герасимова В.В., Тутаев В.Н., Мендель А.В., Фадеева Н.П.* Статистические методы расчета устойчивости развития сельских территорий: сб. мат-лов науч.-практ. конф. «Роль государственной статистики в оценке социально-экономического развития регионов». Саратов, апрель 2013. Саратов, 2013.